Поклонник муз

ПОЕТ ОБУХОВА

Вместо рецензии на грампластинку

КОГДА солдат Нейшлотского полка Евгений Баратынский, двадцати одного года от роду, написал «Разуверение», он был уже признанным «элегиком». А. С. Пушкин отмечал это в 1827 году: «Знатоки с удивлением увидели в первых опытах зрелость и стройность необыкновенную... Первые произведения Баратынского были элегии, и в этом роде он первенствует...»

Впоследствии поэта забывали, вспоминали, снова забывали, но его элегии всегда, для всех являли образец высокой поэзии. «Счастливый композитор» Михаил Глинка, современник Баратынского, также в двадцать один год написал на слова «Разуверения» романс, который стал одним из наиболее популярных и счастливо дожил до наших дней. Удивляться не приходится — два могучих дарования слились воедино.

Не искушай меня без нужды
Возвратом нежности твоей:
Разочарованному чужды
Все обольщенья прежних дней!

«Отрицания в... стихотворении Баратынского,— писал Б. Асафьев,— в сущности, скрывают желание: хочу искушений, хочу верить в любовь... романс становится через противоречие между «сдавшимся сердцем» и желанием не лишиться волнений глубокого чувства правдивым обобщенным переживанием многих многих людей».

Так пела романс внучка Баратынского — Надежда Андреевна Обухова.

При самом упоминании о романсе как о песенном жанре иные морщатся: опять эта салонщина, цыганщина. Невдомек им—старинный русский романс по содержанию, мелодии ближе всего к русской народной песне. Так оно и должно быть. В средние века, когда романс появился в Испании, он и означал песню на родном языке. Всезнающие энциклопедии отмечают: точной грани между песней и романсом провести нельзя. Но, видимо, можно, провести грань между романсом «жестоким» и истинно прекрасным: «суть не только в самом романсе, а и в том, в чьих он находится руках, что в него вложено...»

Надежда Андреевна Обухова, знаменитая оперная певица, которая голосом «могла сплясать тарантеллу, танец-вихрь» — Любаша, Марфа, Кармен...— пела романсы в детстве и на своем последнем концерте, уже семидесятипятилетней.

Пела романсы такие, как «Не искушай...», где успех частично был предрешен поэтом и композитором. Пела романсы неведомых авторов. И тогда она сотворяла чудо: прикасалась голосом к запетым, банальным словам — и медь превращалась в золото.

Кружится, кружится матовый диск пластинки...

«Если же мне суждены,— поет голос, — годы долгие...» Тревожно, светло становится на душе, нежность проникает в твою душу—еще чуть, и захлестнет. Но с отчаянной гордостью произносит женщина следующую фразу: «Я их взамен отдаю...» Уже она не белая Снегурочка, но та, что коня на скаку остановит,—отчаянная, не безрассудная, знающая высокую цену чувству...

Не хочется грустить, вспоминать и тревожиться, «хватаешься» за комнатный уют, а глубокий голос зовет туда, где переплелось былое и настоящее. Хочется плакать, хочется быть сильным, хочется быть красивым. Наваждение, чары, без которых и жить уже невмоготу. «Ночь светла, над рекой тихо светит луна, и блестит серебром голубая волна...»

«Стертые» фразы, но поет их удивительная женщина, и возникает живой пульсирующий пейзаж. Свет и тень резко перемежаются в пейзаже: что-то произойдет, что-то случится. «...вода, дорога, огонь и простор,— говорила Обухова,— действуют на меня так, что я невольно начинаю напевать». Она напевает, ее волнующий грудной голос, знаменитое меццо-сопрано, звучавшее «во всех регистрах ровно, насыщенно», создает образ величавой, гордой и в страданиях побеждающей женщины. Не просит она, не умоляет, повелевает:

Милый друг, нежный друг,
Вспомни ты обо мне...

Каждый романс — поклонение великому чуду любви.

Талант Обуховой называли солнечным и лучезарным, а она хотела одного, «чтобы спетое слово объединяло и музыку, и поэзию». Это слово звучало со сцены Большого театра, с многочисленных эстрад, а во время Великой Отечественной войны—в блиндажах, землянках и госпиталях...

Щедро пела Обухова. Как будто знала, что ее голос вдохновит хирурга на сложную операцию, обнадежит отчаявшегося, тяжелораненого бойца, даст сил человеку...

Кружится пластинка. Народная артистка СССР Надежда Андреевна Обухова исполняет старинные русские романсы. И я хочу стать зазывалой: купите пластинку! Прежде чем спорить о достоинстве и несовершенстве романса, послушайте великую певицу.

В. ЛИПАТОВ.

«Комсомольская правда» Москва
29 АПР 1973